



Цикл
Николая Дронца
КОСМИЧЕСКИЙ ИЗВОЗЧИК

Космический извозчик. Адаптация
Космический извозчик. Полет

Николай Дронт



Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Д75

Серия «Попаданец»
Выпуск 214

Иллюстрация на обложке *Михаила Федулова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Дронт, Николай

Д75 Космический извозчик. Полёт: роман / Николай Дронт. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-192719-6

Землянин продолжает осваиваться в новом для него космическом мире, где всё решают связи, деньги и умение находить возможности. Новые перевозки, рискованные проекты и попытки собрать собственную команду постепенно открывают ему реальную жизнь межзвёздного общества.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-192719-6

© Николай Дронт, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Омгат-6 — Глыба

Начало пути

Силовой луч аккуратно, но неотвратно выталкивает космический корабль из створа огромных ворот, распахнувшихся подобно векам глаза монструозного чудовища. В резком свете солнца и немногочисленных, но ярких навигационных огней броня корпуса кажется окрашенной в графитово-чёрный цвет с обсидиановыми крышками щитов, закрывающих зенитные орудия.

Изящными, обтекаемыми формами корабль похвастаться не может — глядя на него, скорее приходит сравнение со странной вазой, с неправильным цилиндром или чем-то в таком роде. И уж конечно не видно множества светящихся иллюминаторов, обязательных в большинстве непритязательных боевиков «про космос». Зачем нужны лишние проёмы, кроме как на наблюдательных площадках туристических лайнеров? Весь полёт любоваться на мириады мерцающих звёзд, рассыпанных по чёрному бархату неба? Очень скоро надоедает, а главное, ничем не отличается от точно такой же картинки на экране. Хотя нет, обработанная картинка смотрится красивее.



Будем честны, ворота при шлюзе не особенно нужны, но в старом, красочном, тысячесерийном фильме о сопротивлении людей пришельцам створки прекрасно смотрелись. Демонтировать их за ненадобностью? Зачем? Это денег стоит, к тому же они пригодились и сейчас, пока ведутся съёмки о старте миссии помощи в далёкую звёздную систему, к аварийной станции.

Так себе новость, но именно из-за зрелищности ей проще попасть в новостные каналы. А ведь есть и бонус! Бесплатная реклама старта древнего сериала «Непокорённый линкор». Он давно забыт даже дедушками нынешнего поколения зрителей, а потому может быть показан почти как новый, но без неизбежных расходов на производство и выплату гонораров. Чуть-чуть выдели денежек на раскрутку и соберай выручку!

Миссия поддерживает рейтинги сериала, сериал поднимает интерес к миссии — за одну цену рекламы двух продуктов. Разве плохо? А коли намекнуть, что капитан стартующего корабля — прямой потомок последнего государя? Да-да! Славного короля Омгатского!

Конечно, ничего особенного, но история дворянского рода од'Имов с душещипательными подробностями о жизни в Золотом веке системы Омгат наверняка кого-то заинтересует. Особенно если показать старинную новостную хронику, где лицо монарха имеет фамильное сходство с внешностью героя сегодняшнего репортажа.

Уже три в одном! И ведь рекламные возможности не исчерпаны. После просмотра сериала публика подсознательно будет ассоциировать капитана



линкора в фильме с капитаном корабля, идущего на помощь каким-то бедолагам, а значит, повысится и имидж корпорации, сделавшей юного офицера лицом своей фирмы. Действительно, многое можно продать под молодого, симпатичного капитана звездолёта, а зритель сам к тому додумает про наследника королевства и победителя множества боёв со зловещим флотом отвратительных пришельцев из очень далёкой-далёкой галактики.

Корпорация, конечно, не благотворительная организация. Её цель — прибыль. И если спасение, пусть даже с неясными шансами на успех, можно обернуть в многослойную рекламную кампанию, то почему бы и нет? Тем более что сама спасательная миссия, по сути, не столь уж важна. Авария? Ну... бывает. Кому-то не повезло. Но вот «героическая миссия спасения», «возрождение легенды», «королевская кровь на службе человечества» — это другое дело! Это продаётся.

И корабль, этот цилиндрический монстр, медленно выплывающий из ворот, тоже часть тщательно продуманной постановки. Его «непритязательный» вид подчёркивает суровую, немногословную, боевую сущность. Он не для прогулок, не для любования звёздами. Он — инструмент. Инструмент для спасения, для войны, для рекламы.

Силовой луч тоже не просто так. Его цель в репортаже создание ощущения мощи, контроля, неизбежности. Это же не рядовой старт, это — событие. Событие, которое должно запечатлеться в памяти зрителей, ассоциироваться с брендом, с сериалом, с капитаном.

А что до самой миссии? Если она окажется успешной, это ещё один повод для новых реклам-



ных кампаний. Нет — что ж, «героическая попытка» тоже неплохо смотрится в новостях. Главное — создать яркую историю, которая будет хорошо продаваться. И в которой найдётся место старым королям, молодым героям, приключениям, и конечно же всё это во славу корпоративной выгоды.

Но если вдруг кто-то решит сказать, что полёт отнюдь не благотворительный, а служащий лишь для зарабатывания денег, и что с дышащей на ладан станции требовали изрядный аванс, так никто с этим даже не будет спорить. Если у него есть лишних пара или тройка сотен миллионов федеральных кредитов, пусть их потратит вот на эту закупку. Никто не будет против. Наоборот! Подскажут, как сделать её самым оптимальным образом.

Есть желающие помочь несчастным? Ах, нет денег... Тогда идите отсюда со своими расследованиями далеко и надолго. Как найдёте серьёзные финансы — заносите, мы будем очень рады. Знаете, сколько в галактике несчастненьких? Они освоют любые средства, которые готовы им отдать добренькие простофили.

Сейчас же не мешайте показывать красивую историю, ведь люди желают видеть чудо, а мы должны им его правильно показать. Ведь что такое космос, как не огромный рекламный щит? И что такое человечество, как не аудитория, готовая потреблять истории, образы, бренды? И этот корабль, плывущий в графитовой тьме, — он не только летит к аварийной станции. Он летит к сердцам и кошелькам зрителей, неся на своих обсидиановых щитах не одни зенитные орудия, но и тщательно выверенный рекламный послыл.



Кристи

Представьте себе обстановку: комната стильно и дорого обставлена в стиле «техно», самом модном в прошлом сезоне. Сейчас тоже, но кое-что уже положено заменить. Например, общий тон «никель» сдал позиции в пользу «золота»; у всех записных модников табуреты около барной стойки с тремя ножками на колёсиках, а не на одной массивной с эффектом «парения». Ещё... Словом, для разбирающегося наблюдателя после первого же беглого взгляда станет понятно: Кристи отстала от последних веяний и перестала быть лидером в вопросах моды, хотя до аварии к её мнению прислушивались «все». Точнее, те немногие из молодёжи, которые могли себе позволить менять мебель хотя бы раз в году.

И не будем поминать производителя товаров класса «люкс», чьим лицом гонщица была до страшной катастрофы и чьи дизайнеры создавали образ самой продвинутой девушки планеты.

В центре комнаты стоит большая витрина с композицией из разбитого байка и обгоревшего защитного костюма. А вот шлем, тоже с пробоиной и расходящейся от неё сетью мелких трещин, Кристи держит в руках и машинально гладит пальцами по вмятинам.

— Мама, но я, правда, сама не знаю, как мне быть с Ником! Понимаю, что он мне не ровня, но всё равно хочу, чтобы был всегда рядом.

— И, конечно, новость о том, что у него есть хороший шанс занять королевский престол, совсем никакой роли не сыграла? Правда, Кристи?



— Сыграла! Врать не буду. Пусть даже он не станет королём, а окажется одним из нескольких наследников, меня и это полностью устроит. Двор, придворные, светские обязанности, балы...

— Сюжеты в новостях, где ты вновь самая первая, вся такая замечательная, идеальная и непобедимая.

— И это тоже. Я привыкла быть на виду. Моё место в лучах софитов, перед объективами камер, среди самых известных людей планеты. Мамочка, ты же знаешь, что я готова на всё для достижения своей цели. А Ник мне действительно нравится. Поговори с папой на эту тему.

— Папе ты могла бы быть полезной как королева и средство управления мужем, но отцу нужно что-то значительно более конкретное — восстановление монархии для возведения достойных в дворянское достоинство.

— Скажи честнее: уход от судебной ответственности за экономические преступления. Точнее, Суд Равных, состоящий из членов сотни богатейших семей. У нас у всех рыльце в пушку, поэтому мы не станем строго судить самих себя.

— Это тоже. И то, что, хорошо вложившись один раз, мы перестанем каждые выборы тратить бешеные деньги на продвижение нужного кандидата.

— А еще, мамусик, ты забыла про самое главное: про власть. Про ту власть, которая позволяет не просто при малейшей прихоти менять мебель, а диктовать моду всему миру, навязывая мнение миллионам неглупых людей. Разве не этого мы всегда хотели? Разве не к тому ты меня готовила с самого детства, отправляя на все эти бесконечные соревнования и идиотские шоу? Разве не ты говорила, что красо-



та и ум — это лишь инструменты, а истинная сила — в умении ими пользоваться?

Кристи провела пальцем по глубокой вмятине на шлеме, словно пытаясь стереть воспоминания о том дне. В ее глазах мелькнула тень боли, но тут же сменилась привычной решимостью.

— Я знаю, что после аварии многое изменилось. Я стану бороться за то, чего хочу. А хочу я Ника. Хочу его не только потому, что он может стать королем, но и потому, что он... он другой. Он не из нашего круга, не из этой бесконечной гонки за статусом и влиянием. В нем есть что-то настоящее, что-то, что заставляет меня чувствовать себя живой.

Она подняла глаза на мать, и в них читалась мольба.

— Мама, ты всегда говорила, что я должна быть лучшей. Что я должна стремиться к вершинам. И сейчас я вижу эту вершину. Она не на гоночной трассе, не в рекламных контрактах. Она в другом. Представь, какой станет наша жизнь, если мы сможем влиять на политику не только столичного Омгата, а на все девять систем! Пока девять! Это же совсем другой уровень игры. Это то, о чём мы всегда мечтали, но боялись даже произнести вслух.

Кристи опустила шлем на витрину, рядом с обгоревшим костюмом. Ее взгляд задержался на разбитом байке, на искореженном металле, который когда-то был символом ее скорости и удачи.

— Я знаю, что папа может быть не в восторге от идеи, что его дочка выходит замуж за человека, который не является частью тщательно выстроенной корпоративной системы. Но он поймет. Отец всегда понимал, когда речь шла о власти. А Ник может



стать нашим ключом к этой самой власти. Он молод, амбициозен, и сможет искренне поверить в идеалы монархии. Если, конечно, нам удастся направить его, подсказав правильный путь. Мы сделаем короля инструментом влияния нашей семьи. Ник король, я королева — достойная цель. Сейчас придётся напрячь все силы, зато потом больше не будет никаких выборов и никаких судебных угроз. Разве власть не то, ради чего стоит жить?

Тефана

— Тефа! Как ты считаешь, хоть какие-то шансы стать королевой у тебя есть?

Родители сидели в кабинете отца, дочка — у себя в каюте, но, за исключением лёгкой задержки ответов, эффект присутствия был полным. Волнение девушки выдавало поглаживание пушистого плюшевого мишки — талисмана и игрушки детских лет. Пусть это чуть-чуть стыдно в таком возрасте, но старый товарищ до сей поры каждую ночь делил постель с хозяйкой, знал все её девичьи тайны и сокровенные мечты.

— У меня возможностей точно больше, чем у многих других, — самоуверенно заявила Тефана. — Внутри команды вообще нет конкуренток, а на промежуточных станциях у него не будет времени кого-то себе найти.

— Да? — уточнила мама. — А не помешают девочки из дворянского приюта? Они точно не будут против нырнуть в кровать наследного принца, чтобы потом получить себе привилегии.

— Пусть ныряют, — это уже отозвался отец. — Постельные игрушки тоже нужны. За ними никто



не стоит, тогда как Тефа доставит ему деньги и связи, необходимые, чтобы занять трон. Она уже стала парню полезной помощницей, пусть глубже вникает в его дела и на себя замыкает контакты. Переспать сможет любая, а вот стать близким другом и необходимой советчицей — для этого нужно сильно постараться. Если у дочки получится, я в два года смогу сделать парня королём. От него будет нужно получить лишь одобрение института Нового Дворянства с распространением на нас всех привилегий старого. Дальше пусть наслаждается беззаботной жизнью, мы поможем ему править нашим государством.

— Папа, я полностью с тобой согласна, но Нику нужна будет толика реальной силы. Мы не станем претендовать на многое, однако хоть чем-то вам придётся поделиться.

— Умно! Маленький кусочек, полученный от каждой из ста семей — это сто маленьких кусочков, которые вместе смогут образовать вполне недурной конгломерат. Возможно, сто первой...

— Нет, папочка. Прости, но ты мелкогато плаваешь и видишь лишь перспективы столичного прудика. А королевство должно состоять из девяти звёздных систем...

— С сорока тремя миллиардами граждан и кучей иммигрантов! Малышка! Ты умница! Маленький кусочек от каждого нового дворянского семейства — и на всех планетах вы получаете филиал конгломерата. Ой, как сладко даже помечтать! Своей родни у Ника нет, а наша семья поможет ему в управлении... У меня голова идёт кругом от таких перспектив. Четыре системы — генерал-губернаторства для



четырёх главных претендентов на трон, столичный Омгат за королём, ещё четыре в запасе. Старые дворяне — голодные и будут не против кусочка пирога. Они наш кадровый резерв...

— Ты поможешь мне стать королевой?

— На такой умненькой головке корона будет прекрасно смотреться!

— Тогда мне срочно нужны два сертифицированных техника в команду, а лучше, если найдётся, и один пилот, но все они обязательно должны быть мужчинами. Не стоит подчёркивать, хотя и не нужно скрывать, что люди пришли от нашей семьи. И, конечно, они должны слушаться моих приказов и поддерживать любые мои предложения.

— Вы должны будете получить груз на Глыбе. Сейчас не скажу, как и где их найдут, но новые члены команды вас там догонят.

— Нужны обязательно мужчины? — поинтересовалась мама. — Ты собираешься отсечь сразу всех соперниц?

— Видите ли, мамулечка и папулечка, ваша маленькая дочурка выросла и хочет заменить в кроватке мягкого мишку на славного паренька. Я выбрала, влюбилась и ни с кем не собираюсь его делить.

Слова прозвучали с такой решимостью, что обычно невозмутимый отец слегка приподнял бровь. Мать же, кажется, была одновременно шокирована и восхищена этой внезапной вспышкой женской решительности. Дочь, заметив реакцию, продолжила, её голос стал чуть мягче, но не менее убедительным:

— И это не каприз. В условиях, когда каждый шаг может рассматриваться под микроскопом, мне



нужна абсолютно лояльная команда. И уж точно не создающая проблем на личном фронте. Мужчины — гарантия того, что они не будут пытаться занять моё место рядом с Ником.

Тефана сделала паузу, обвела родителей взглядом, словно проверяя, насколько хорошо они услышали её слова.

— К тому же это будет отличный способ показать всем, что я не просто «дочка», а самостоятельная личность, способная принимать решения и формировать команду. И что моя семья действительно стоит за мной.

Рекламный департамент

За экраном, на котором в реальном времени транслируется старт корабля, небрежно наблюдает группа солидных людей. Второй экран с ежеминутно меняющимися графиками им явно значительно более интересен. Вдруг самый важный господин задумчиво протянул:

— Плюс шесть пунктов к рейтингу? Весьма недурно! Весьма!

— И это в моменте! — поддакнул самый молодой. — Ещё что-то добавится при обсуждении.

Третий подвёл итог:

— Наследник престола пришёлся публике по нраву. Молодой, симпатичный, но в меру. Не лощёный красавчик, подавляющий своей внешностью. Почти такой, каким видит себя большинство мужчин нашей целевой аудитории.

— К тому же с ним легко работать. Глина! Лепи, что хочешь. Нет взрывков, как у многих, словивших